

**Сергей ВАЛЕНТЕЙ, Альберт БАХТИЗИН, Ольга ВАЛЕНТИК,
Анастасия КОЛЬЧУГИНА, Людмила ЛЫКОВА**

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК СУБЪЕКТОВ РФ

В статье представлены тренды развития экономик субъектов РФ за период 2000–2011 гг. Доказывается, что вне зависимости от места субъекта РФ в региональном рейтинге его экономика может демонстрировать восходящий или нисходящий тренд либо не иметь определенного тренда. В этой связи обосновывается необходимость различать процессы роста и развития региональных экономик. Характеризуются возможные направления исследования тенденций развития (роста) экономик субъектов РФ.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, субъект РФ, тренд, экономический рост, экономическое развитие

В Научной школе «Пространственные факторы экономики инноваций» РЭУ им. Г.В. Плеханова в 2013 г. осуществлено научное исследование «Оценка трендов развития инвестиционного и социального потенциалов субъектов РФ и методология выявления определяющих их факторов». Данный проект – продолжение работ 2011 г., результаты которых были опубликованы в *Федерализме* в 2012 г.¹. Отсылая читателей к указанной публикации, мы не будем подробно останавливаться на характеристике сути подхода, лишь обозначим основные позиции авторского коллектива.

Гипотеза и предварительные выводы

Исходя из того, что стратегической задачей развития отечественной экономики становится ее инновационная модернизация, мы попытались определить готовность к данной модернизации региональных экономик. С этой целью при оценке перспектив инновационного развития региональных экономик в 2012 г. были обобщены факторы, являющиеся, как мы полагаем, *определяющими при реализации интересов бизнеса и квалифицированной рабочей силы* в регионе.

Целесообразность такого подхода обусловлена тем, что успех формирования экономики инноваций зависит не только от объема имеющихся финансовых ресурсов. Принципиальное значение имеет заинтересованность в данном процессе бизнеса, а также наличие в достаточном количестве человеческого капитала (*квалифицированной рабочей силы*) определен-

¹ См.: Валентей С., Бахтизин А., Кольчугина А. Региональные ограничители модернизации российской экономики // *Федерализм*. № 4. 2012. С. 165–179.

ного качества. Данный подтвержденный мировой практикой факт позволил выдвинуть гипотезу, согласно которой принятие инвесторами и квалифицированными специалистами решения участвовать в развитии региональной экономики является той «лакмусовой бумажкой», которая наиболее адекватно характеризует ее «социально-инвестиционный» потенциал.

Вторая исходная посылка (особенность) подхода — попытка выявления *трендов развития региональных экономик*.

В результате реализации этой попытки было выявлено четыре группы субъектов Федерации, в течение 10 лет устойчиво различающихся показателями уровня своего «социально-инвестиционного» потенциала.

Группу I формировали регионы с низким рейтингом (значение интегрального индекса менее 50).

В Группу II входили регионы с рейтингом ниже среднего (значение индекса менее 75).

Группу III образовывали регионы с рейтингом выше среднего (значение индекса менее 100).

Группа IV — это регионы с высоким рейтингом (значение индекса свыше 100).

На *рисунке 1* представлена динамика интегральных показателей для этих групп регионов (вертикальная ось — интегральный индекс развития региональных экономик²), полученная по итогам исследований 2012 г.

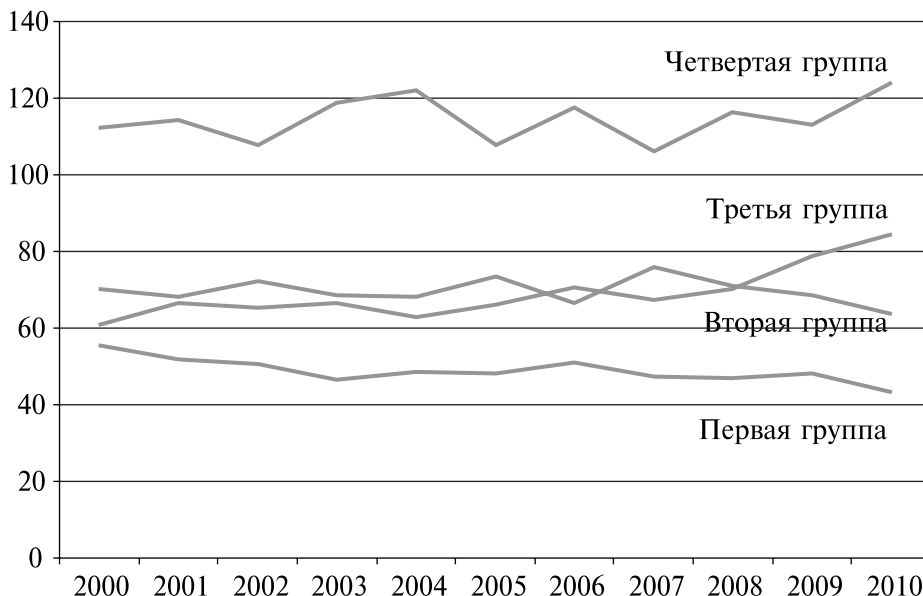

Рис. 1. Динамика интегральных показателей для четырех групп регионов в 2000–2010 гг.

² Индекс отражает уровень «социально-инвестиционного» потенциала субъектов Федерации. Данный потенциал рассчитывался как сумма базовых показателей, нормированных к среднероссийскому уровню, помноженных на определенные экспертами весовые коэффициенты.

Учет статистически значимых трендов развития региональных экономик позволил также выделить 11 подгрупп субъектов Федерации:

- подгруппа I.I – регионы с низким рейтингом и статистически значимым нисходящим трендом;
- подгруппа I.II – регионы с низким рейтингом и без определенного тренда;
- подгруппа I.III – регионы с низким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом;
- подгруппа II.I – регионы с рейтингом ниже среднего и статистически значимым нисходящим трендом;
- подгруппа II.II – регионы с рейтингом ниже среднего и без определенного тренда;
- подгруппа II.III – регионы с рейтингом ниже среднего и статистически значимым восходящим трендом;
- подгруппа III.II – регионы с рейтингом выше среднего и без определенного тренда;
- подгруппа III.III – регионы с рейтингом выше среднего и статистически значимым восходящим трендом;
- подгруппа IV.I – регионы с высоким рейтингом и статистически значимым нисходящим трендом;
- подгруппа IV.II – регионы с высоким рейтингом и без определенного тренда;
- подгруппа IV.III – регионы с высоким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом.

Таким образом, оказалось, что первая, вторая и четвертая группы включают субъекты Федерации с выраженным нисходящим трендом развития, регионы без выраженного тренда развития, регионы с восходящим трендом развития. И лишь одна – третья группа не имеет субъектов Федерации, демонстрирующих нисходящий тренд.

Результаты исследований 2012 г. послужили основанием для еще одной гипотезы. Согласно этой гипотезе, в основе выявленных различий региональных экономик могут лежать их некие качественные факторы³. А если это так, то *ряд субъектов Федерации не способен включиться в процесс инновационной модернизации*. Прежде всего потому, что ориентированный на инновационное развитие капитал и необходимые для этого квалифицированные кадры исключают эти регионы из сферы своих социально-экономических интересов.

При этом было признано, что выявление трендов развития экономик региональных групп и подгрупп важно, но не достаточно. Более важное значение имеет то, является ли конкретный тренд конкретной региональной экономики:

- результатом ее экономического роста;
- результатом ее экономического развития.

Так, например, тренд может быть обусловлен объемом поступающих в субъект Федерации федеральных финансовых интервенций. Тогда справедливо говорить *об изменении темпов роста*. Но внешне

³ Например, это могут быть экономики различных типов (индустриальной и пр.).

такой же тренд может быть вызван к жизни, например, завершением инвестиционного процесса и переходом к фазе производства продукции (как это, видимо, происходит сегодня в Калужской области). В этом случае даже при фиксировании нисходящего тренда или отсутствия выраженного тренда следует говорить *об экономическом развитии* региона.

Результаты исследований 2013 г.

Проект 2013 г. преследовал целью подтверждение этих выводов, что прежде всего требовало проверки корректности методологии, используемой при проведенном ранее анализе.

Данная задача решалась следующим образом.

По причине отсутствия данных официальной статистики, в 2012 г. оценка ситуации 2010 г. была осуществлена *методом пролонгации*. В 2013 г. данные по 2010 г. были опубликованы, что позволило сравнить результаты гипотетического анализа 2012 г. с оценками, базирующимися на реальных статистических показателях. Как оказалось, результаты оценки ситуации в 2012 г. (см. рис. 1) и 2013 г. (см. рис. 2) практически совпали.

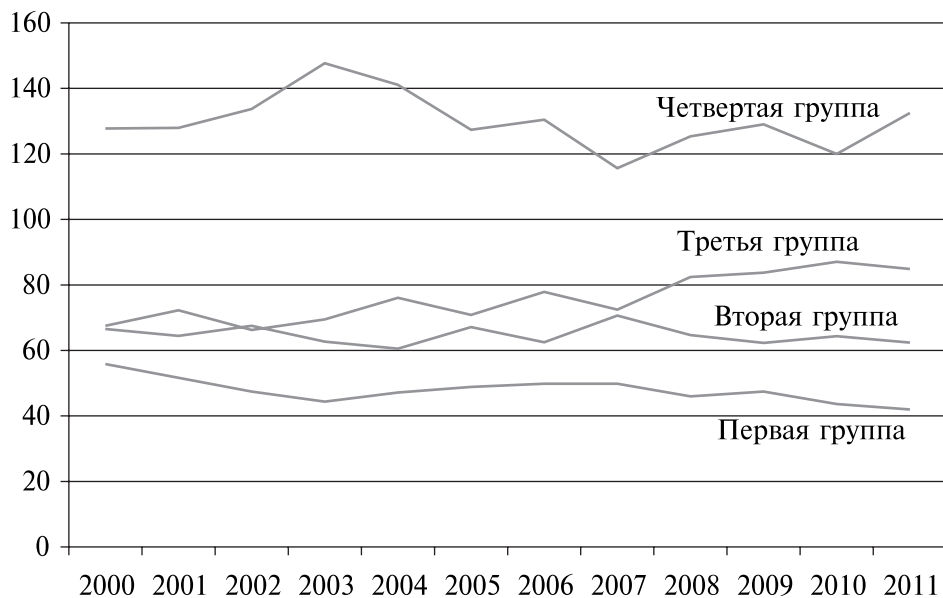

Рис. 2. Динамика интегральных показателей для четырех групп регионов в 2000–2011 гг.

Не менее интересно распределение регионов по четырем группам (см. рис. 3).

Из рисунка 3 следует, что наибольшее число субъектов Федерации (36, или 45%) относятся к II группе (регионы с рейтингом ниже среднего). В группу с низким рейтингом вошло 14 регионов (17%). 30 субъектов Федерации (38%) вошло в группы с рейтингом выше среднего уровня, в т.ч. 11 (14%) — в группу с высоким значением интегрального индекса.

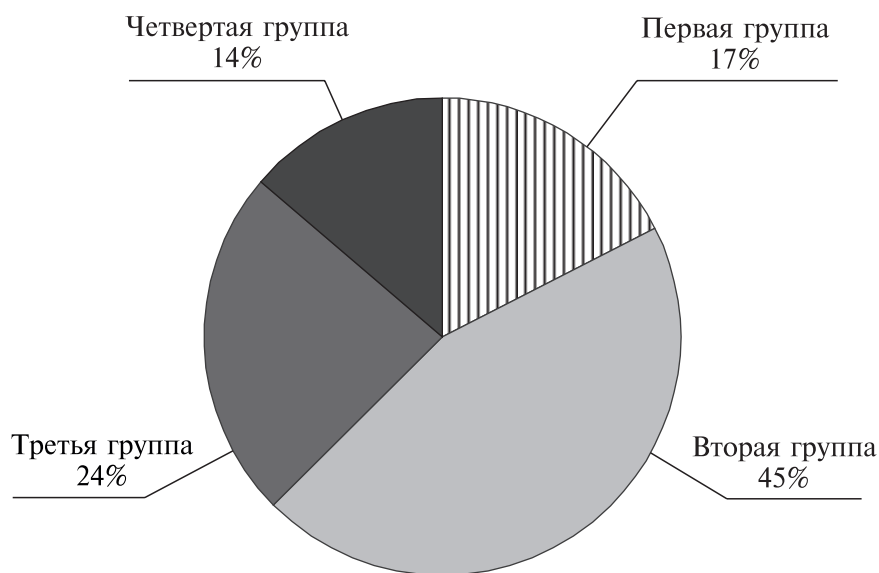

Рис. 3. Доли региональных групп в 2011 г.

Таким образом, и в этом случае мы имеем совпадение с той разницей, что в 2010 г. распределение субъектов Федерации по группам было несколько иным. В I группу входило 22% регионов. Во II группу – 43%. В III группу – 16%. В IV группу – 19% субъектов Федерации.

Отметим и то, что в сравнении с 2010 г., в распределении субъектов Федерации по группам произошли некоторые изменения (см. табл. 1). Они были вызваны переходом ряда регионов из «крайних» групп в пользу «срединных». Прежде всего группы со значением интегрального индекса выше среднего уровня (группа III).

Т а б л и ц а 1

Количество регионов по группам в 2010 и 2011 гг.

Группа регионов	2010	2011	Изменение в 2011 г. по сравнению с 2010 г.
Группа I	18	14	-4
Группа II	34	36	2
Группа III	13	19	6
Группа IV	15	11	-4

Выделенные группы, как показывают расчеты, помимо различий по значению интегрального индекса в 2011 г., имеют отличия по его динамике за весь анализируемый период.

У групп с невысоким рейтингом динамика (см. рис. 2) значения интегрального индекса характеризуется дальнейшим понижением, которое более выражено у группы с низким рейтингом (Группа I). Группа II имеет более выраженную колебательную динамику до 2007 г. (понижение чере-

дуется с повышением), но с 2007 г. она имеет также плавную устойчивую тенденцию к понижению значения интегрального индекса, как и Группа I. При этом у обеих групп максимальные значения индекса отмечались в 2000 г. и 2002 г., а минимальные — в 2010–2011 гг.

Группа с рейтингом выше среднего (Группа III), напротив, имеет устойчивую тенденцию к повышению значения интегрального индекса. Минимальные значения индекса у данной группы отмечаются в начале рассматриваемого периода (2000 г., 2002 г.), а максимальные — в конце (2011 г.).

Группу с высоким рейтингом не характеризует устойчивая динамика, свойственная предыдущей группе. Здесь наблюдаются выраженные колебания значения интегрального индекса в разные годы рассматриваемого периода. Но в целом его значения близки к средним, и в 2011 г. значение интегрального индекса очень незначительно превышает его значение в 2000 г. Наибольшее значение интегрального индекса у данной группы отмечалось в 2003 г., а наименьшее — в 2007 г. (как у групп с рейтингом ниже среднего) и в 2010 г.

Как следует из рисунка 2, имеют место и выраженные расхождения по значению интегрального показателя между группами регионов. И хотя расхождение между регионами с низким рейтингом и регионами с рейтингом выше среднего уровня с годами, особенно после 2007 г., не выражено, оно продолжает нарастать.

Как и в исследовании 2012 г., учет статистически значимых трендов развития региональных экономик позволили нам выделить подгруппы субъектов Федерации. Более того, проведенное в 2013 г. исследование, как и в 2012 г., выявило только одну группу субъектов Федерации (Группа III), в состав которой не входят регионы, демонстрирующие нисходящий тренд.

Проведенный анализ (см. табл. 2) позволяет также говорить о сохранении устойчивых трендов во всех 11 подгруппах субъектов Федерации, хотя некоторые регионы изменили свое положение относительно 2010 г.

Т а б л и ц а 2

Принадлежность субъектов РФ к подгруппам
(регионы упорядочены по значениям интегрального индекса в 2011 г.)

	2010	2011		2010	2011
Ямало-Ненецкий автономный округ	IV.I	IV.I	Томская область	II.II	II.II
Сахалинская область	IV.II	IV.II	Тверская область	II.II	II.II
Чукотский автономный округ*	II.II	IV.II	Новосибирская область	II.II	II.II
Белгородская область*	II.II	IV.II	Красноярский край	II.II	II.II
Еврейская автономная область	IV.III	IV.III	Омская область	II.I	II.I
Тюменская область	IV.I	IV.I	Ивановская область	II.III	II.III
Ленинградская область	IV.II	IV.II	Тульская область	II.II	II.II
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	IV.I	IV.I	Чеченская Республика	II.III	II.III

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 2

Краснодарский край	IV.П	IV.П	Чувашская Республика	II.П	II.П
Московская область *	IV.П	IV.П	Пензенская область	II.П	II.П
Челябинская область	IV.П	IV.П	Кемеровская область	II.П	II.П
Калужская область *	IV.П	III.П	Ярославская область	II.П	II.П
Приморский край	III.П	III.П	Ульяновская область	II.П	II.П
Магаданская область *	II.П	III.П	Камчатский край	II.П	II.П
Республика Саха (Якутия) *	IV.П	III.П	Республика Тыва *	I.П	II.П
Амурская область	III.П	III.П	Республика Хакасия *	IV.П	II.П
Республика Коми	III.П	III.П	Республика Башкортостан	II.П	II.П
Липецкая область *	IV.П	III.П	Оренбургская область	II.П	II.П
Вологодская область *	IV.П	III.П	Рязанская область	II.П	II.П
Ростовская область	III.П	III.П	Курская область *	I.П	II.П
Республика Татарстан *	IV.П	III.П	Орловская область	II.П	II.П
Республика Мордовия *	II.П	III.П	Саратовская область	II.П	II.П
Республика Дагестан	III.П	III.П	Республика Марий Эл	II.П	II.П
Хабаровский край	III.П	III.П	Брянская область	II.П	II.П
Самарская область *	II.П	III.П	Волгоградская область *	I.П	II.П
Новгородская область	III.П	III.П	Псковская область *	I.П	II.П
Нижегородская область *	II.П	III.П	Республика Северная Осетия – Алания	I.П	I.П
Воронежская область	III.П	III.П	Кировская область	I.П	I.П
Смоленская область	III.П	III.П	Забайкальский край	I.П	I.П
Республика Карелия *	I.П	III.П	Иркутская область	I.П	I.П
Тамбовская область *	III.П	II.П	Кабардино-Балкарская Республика	I.П	I.П
Свердловская область *	III.П	II.П	Республика Бурятия	I.П	I.П
Пермский край	II.П	II.П	Удмуртская Республика	I.П	I.П
Архангельская область	II.П	II.П	Курганская область	I.П	I.П
Ставропольский край	II.П	II.П	Карачаево-Черкесская Республика	I.П	I.П
Республика Адыгея *	III.П	II.П	Мурманская область	I.П	I.П
Владимирская область *	III.П	II.П	Республика Калмыкия	I.П	I.П
Республика Алтай	II.П	II.П	Костромская область	I.П	I.П
Калининградская область *	II.П	II.П	Алтайский край	I.П	I.П
Астраханская область	II.П	II.П	Республика Ингушетия *	II.П	I.П

* Субъект РФ, переместившийся в иную группу/подгруппу.

Таким образом, подавляющее большинство субъектов Федерации осталось в пределах своих подгрупп. Отметим, что, как и ранее, в каждой группе большая часть регионов входит в подгруппы с неопределенным трендом развития (см. табл. 3). При этом наибольшее количество регионов — 20 — входит в подгруппу с индексом ниже среднего и с неопределенным трендом долгосрочного развития (II.II).

Т а б л и ц а 3

Количество регионов по подгруппам в 2010 и 2011 гг.

	2010	2011	Изменение в 2011 г. по сравнению с 2010 г.
Подгруппа I.I	3	2	-1
Подгруппа I.II	12	10	-2
Подгруппа I.III	3	2	-1
Подгруппа II.I	4	4	0
Подгруппа II.II	20	20	0
Подгруппа II.III	10	12	2
Подгруппа III.II	6	10	4
Подгруппа III.III	7	9	2
Подгруппа IV.I	3	3	0
Подгруппа IV.II	7	7	0
Подгруппа IV.III	5	1	-4

Наименьшее количество субъектов Федерации (1 регион) в подгруппе с высоким индексом и устойчивым трендом к росту (IV.III). Данная подгруппа *наименее устойчива*, т.к. из нее за год произошел наибольший «отток» регионов.

Как *положительную тенденцию* отметим то, что в группах I и II минимальное количество регионов отмечается в подгруппах с устойчивым трендом на понижение. А в Группе III (интегральный индекс выше среднего) регионов с устойчивым трендом на понижение не наблюдается как в рассматриваемый период, так и в предыдущий год.

Тем не менее, в группе с низким интегральным индексом минимальное количество регионов наблюдается и в подгруппе с тенденцией к повышению (I.III). Основной состав данной группы — регионы с низким интегральным индексом и с неопределенным трендом долгосрочного развития (10 регионов, или свыше 70%).

Как уже отмечалось, *большая часть* (около 60%) субъектов Федерации *не имеет определенного статистически значимого долгосрочного тренда развития*. Причем число таких регионов (см. табл. 4), хотя крайне незначительно, но увеличилось (с 45 регионов до 47).

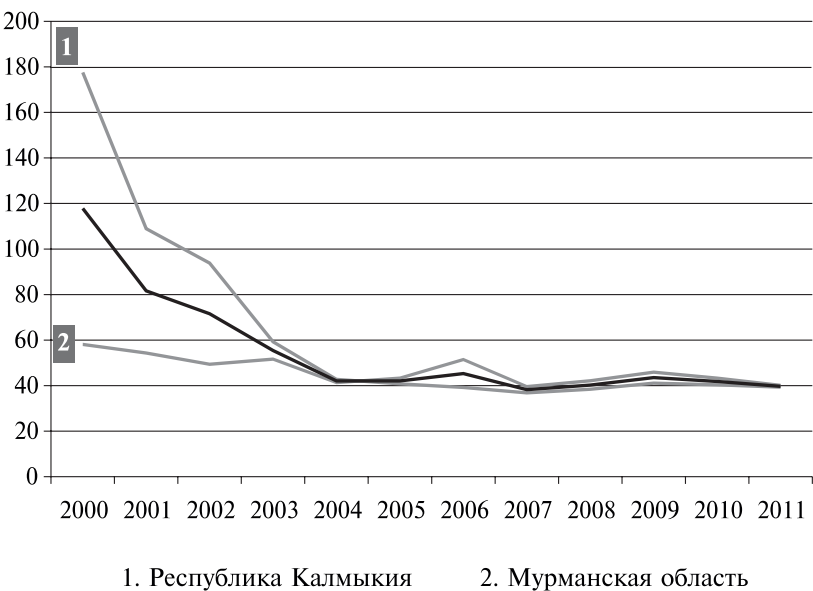
Регионы со статистически значимым восходящим трендом составляют почти треть всех регионов. Что нельзя не оценить положительно. При этом число регионов со статистически значимым трендом на снижение интегрального показателя составляет *минимальную долю* субъектов Федерации – чуть более $\frac{1}{10}$.

Т а б л и ц а 4

Количество регионов по трендам в 2010 и 2011 гг.

	2010	2011	Изменение в 2011 г. по сравнению с 2010 г.
Регионы со статистически значимым нисходящим трендом	10	9	-1
Регионы без определенного тренда	45	47	2
Регионы со статистически значимым восходящим трендом	25	24	-1

Графически данные таблиц могут быть представлены следующим образом (см. рис. 4–14).

1. Республика Калмыкия 2. Мурманская область

Рис. 4. Регионы с низким рейтингом и статистически значимым нисходящим трендом

Теперь обратимся к наиболее существенным изменениям, произошедшим в экономике субъектов Федерации за 2011 г.
Наиболее выраженный подъем отмечается в 11 регионах (при этом долгосрочный тренд в основном остается прежним или меняется на степень «неопределенного» тренда).

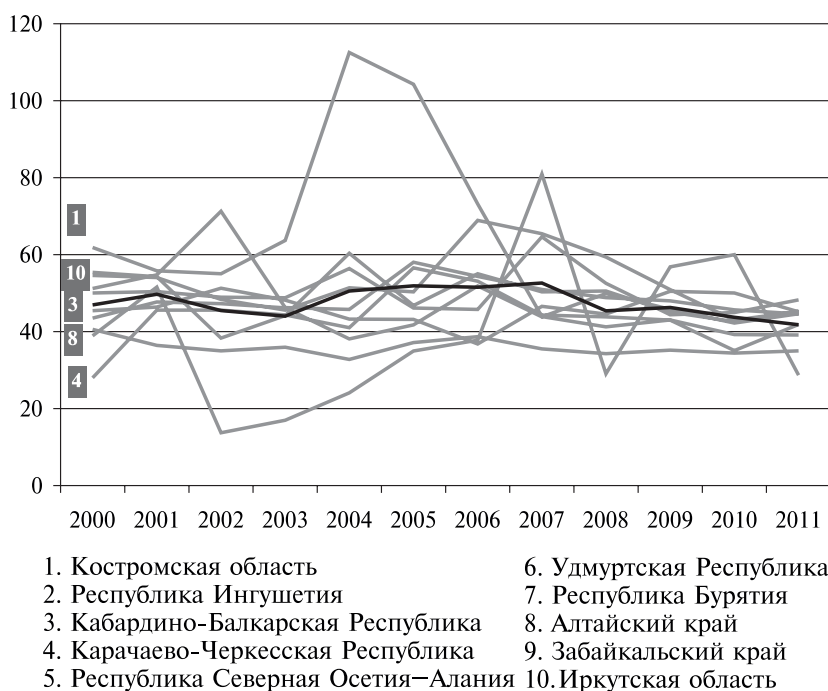
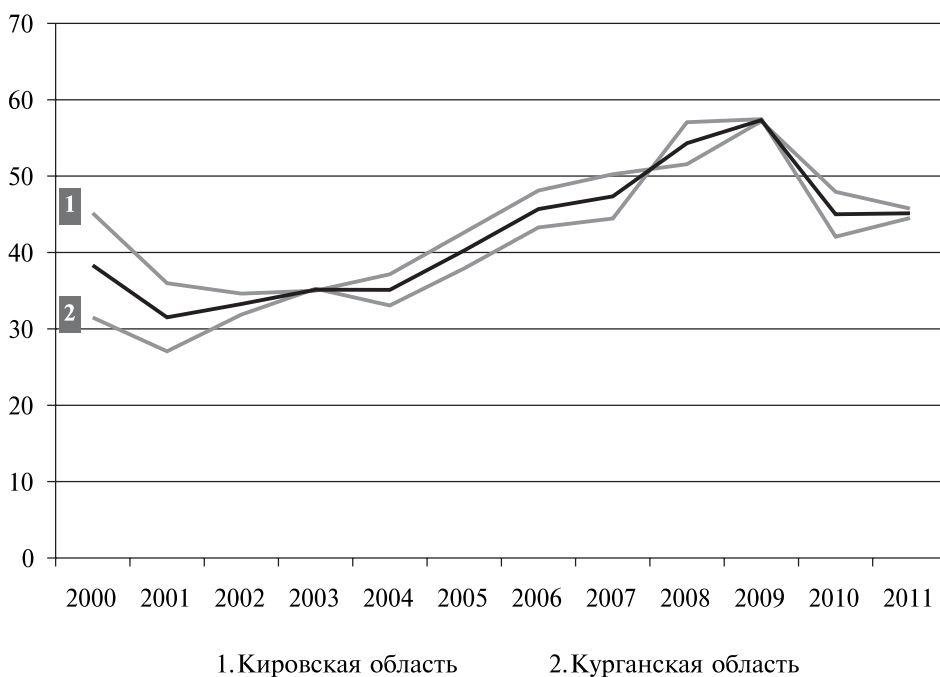

Рис. 5. Регионы с низким рейтингом и без определенного тренда

Рис. 6. Регионы с низким рейтингом и статистически значимым
восходящим трендом

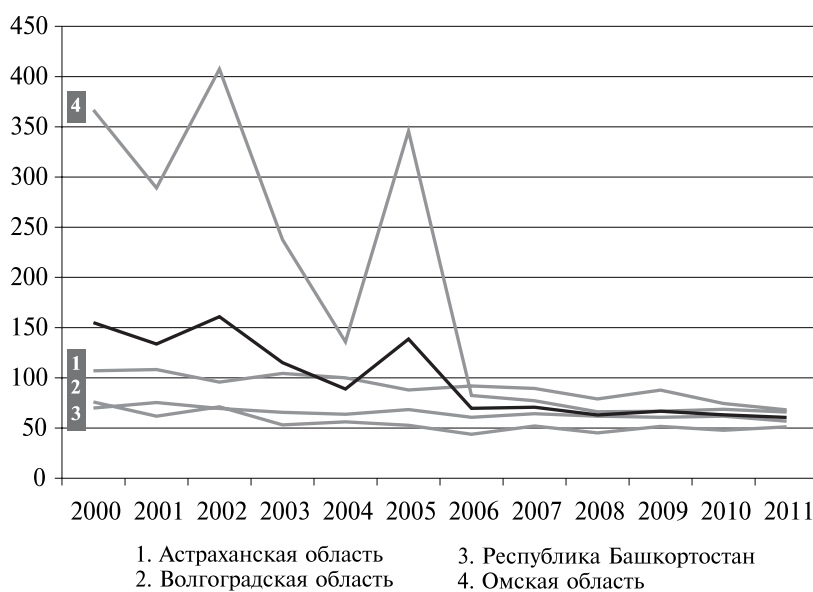

Рис. 7. Регионы с рейтингом ниже среднего и статистически значимым нисходящим трендом

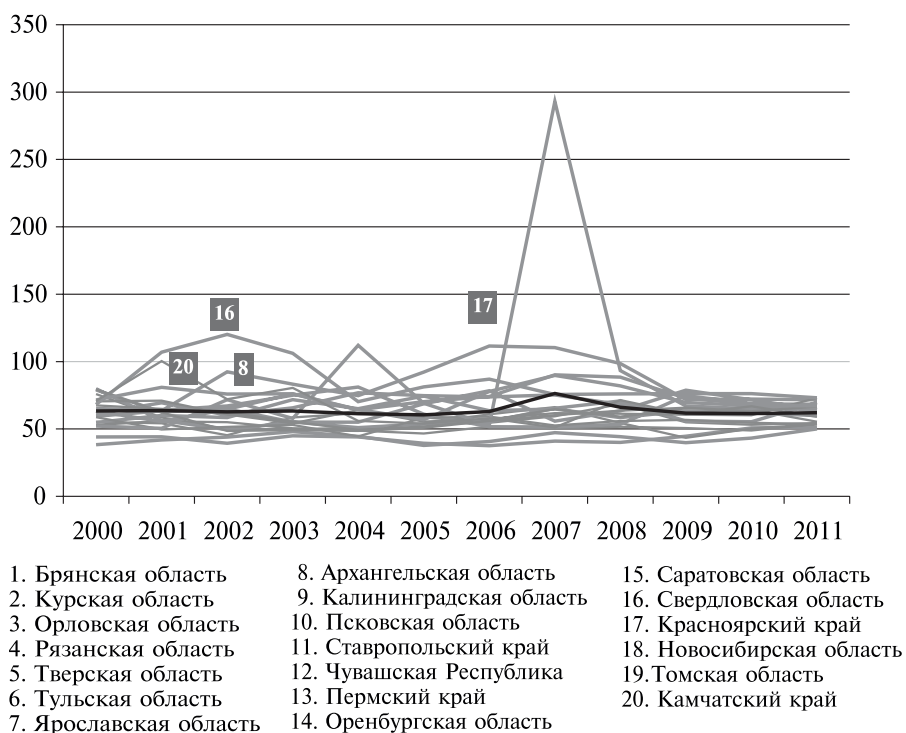

Рис. 8. Регионы с рейтингом ниже среднего и без определенного тренда

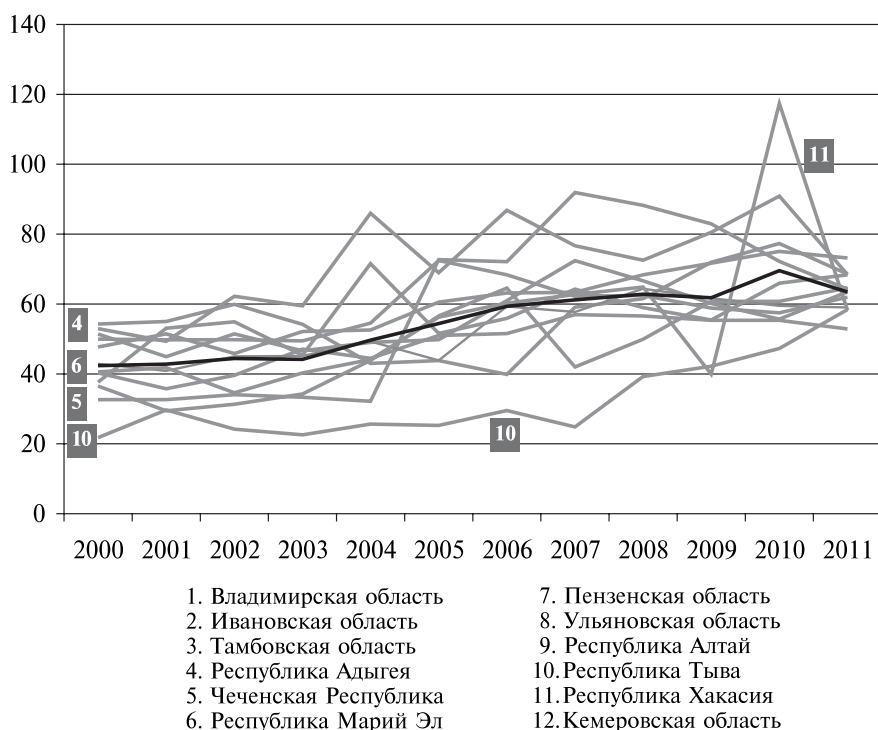

Рис. 9. Регионы с рейтингом ниже среднего и статистически значимым восходящим трендом

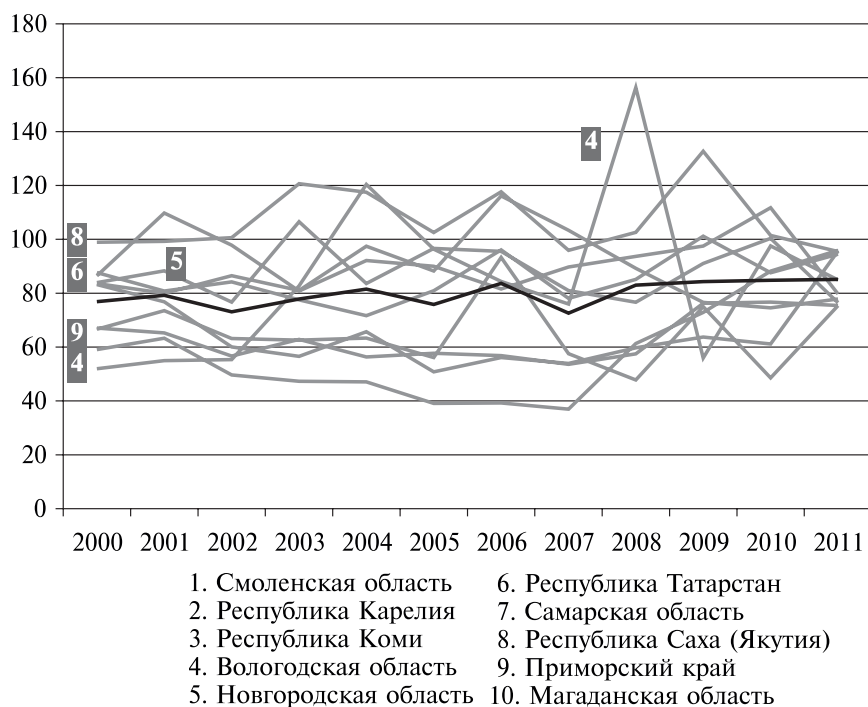

Рис. 10. Регионы с рейтингом выше среднего и без определенного тренда

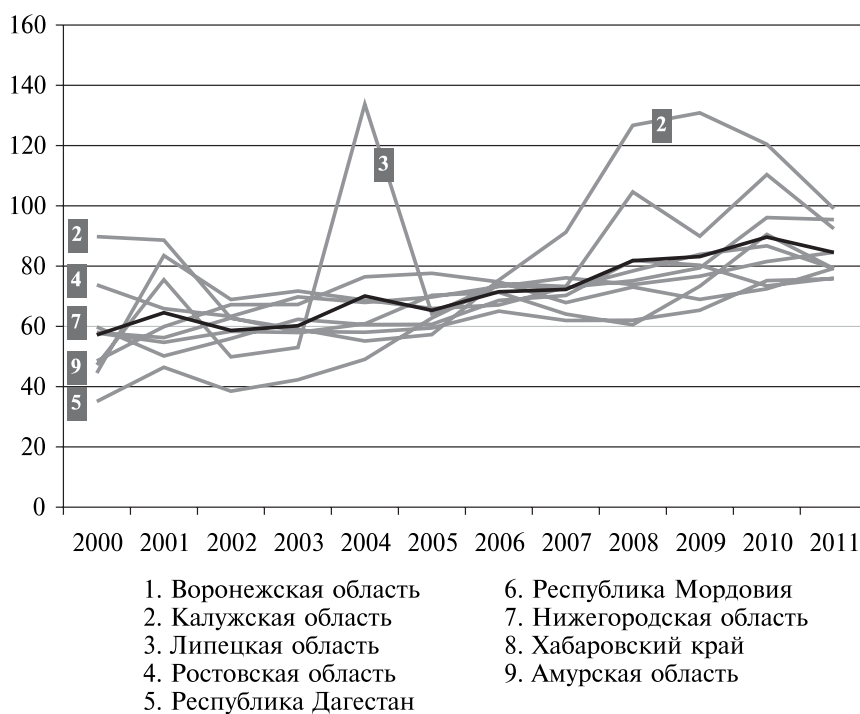

Рис. 11. Регионы с рейтингом выше среднего и статистически значимым восходящим трендом

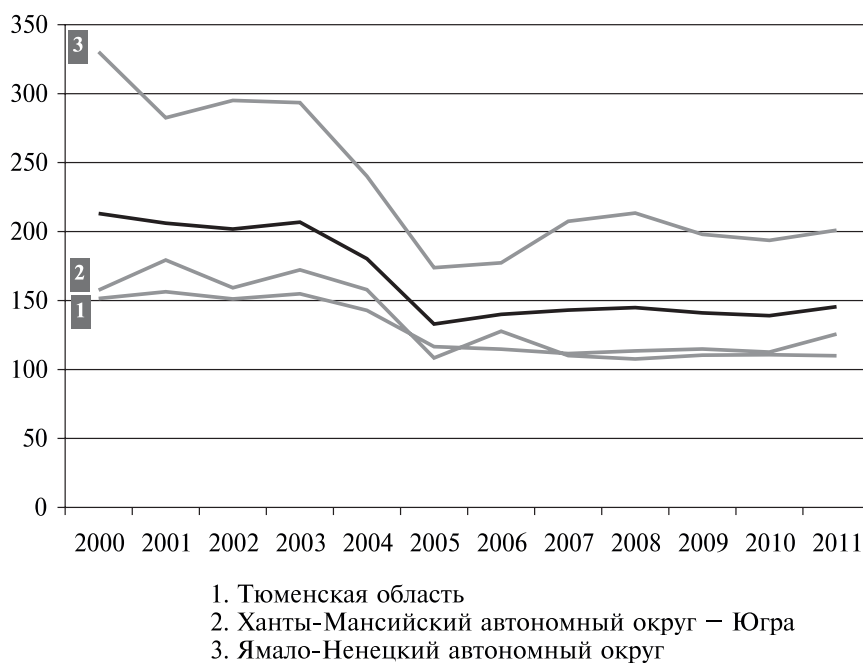

Рис. 12. Регионы с высоким рейтингом и статистически значимым нисходящим трендом

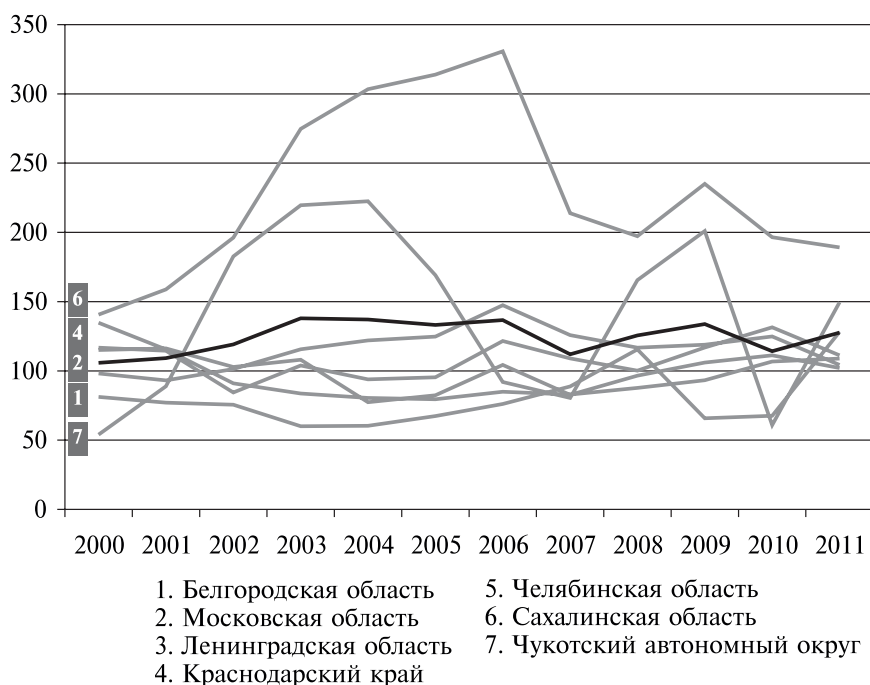
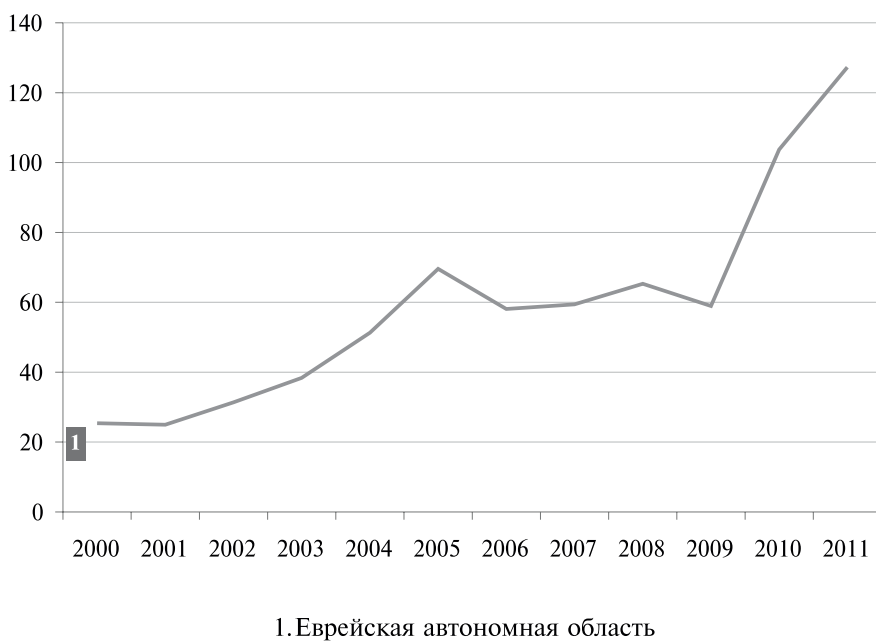

Рис. 13. Регионы с высоким рейтингом и без определенного тренда

Рис. 14. Регионы с высоким рейтингом и статистически значимым
восходящим трендом

Долгосрочный тренд развития в данной группе регионов при их переходе на более высокий уровень остается неопределенным у Чукотского АО, Белгородской, Самарской, Курской и Псковской областей, Республики Карелия.

Устойчивое повышение (тренд остается повышающим и отмечается переход в более высокий уровень рейтинга) — у республик Мордовия и Тыва, Нижегородской области.

В Магаданской области отмечается переход в более высокий уровень (из Группы II в Группу III). При этом долгосрочный тренд сменился с понижающегося на неопределенный.

Несмотря на повышение рейтинга, общий долгосрочный тренд остается понижающимся у Волгоградской области.

У 5 субъектов Федерации (республик Саха /Якутия/, Татарстан, Ингушетия, Вологодской и Свердловской областей) долгосрочный тренд продолжает оставаться неопределенным. В Республике Хакасия, Калужской, Липецкой, Тамбовской и Владимирской областях он остается повышающимся. А в Республике Адыгея, несмотря на общее понижение индекса, долгосрочный тренд сменился даже с неопределенного на положительный.

Завершая графическую иллюстрацию результатов исследования, сравним ситуацию, отраженную на *рисунке 14*, с ситуацией, имевшей место в регионах подгруппы регионов с высоким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом в 2010 г. (*см. рис. 15*).

Сравнение *рисунков 14 и 15* свидетельствует не просто о сокращении числа субъектов Федерации, покинувших данную подгруппу. Более любопытно то, в какие группы (подгруппы) они переместились.

Как показано в *таблице 2*, Московская область перешла во II подгруппу Группы IV. Калужская область переместилась в III подгруппу Группы III. Липецкая область — в III подгруппу Группы III. Республика Хакасия — в III подгруппу Группы II.

Такой «разброс», как мы полагаем, является достаточно убедительным свидетельством корректности высказанной в 2012 г. гипотезы, согласно которой при анализе пространственных особенностей развития России следует различать субъекты Федерации, для экономик которых характерны тренды роста, и субъекты Федерации, для экономик которых характерны тренды развития.

Исследование было бы не полным без оценки ситуации *в федеральных округах*. По причине ограниченного объема статьи мы не имеем возможности предложить ее развернутую характеристику. Поэтому ограничимся лишь табличной формой представления результатов исследования (*см. табл. 5*).

В заключение рассмотрим динамику интегрального индекса для России за период 2000–2011 гг. (*см. рис. 16*). Она также совпадает с динамикой, полученной на основе расчетов, проведенных в 2012 г.

Из *рисунка 16* следует, что после падения в 2001 г. и удержания на одном уровне в период 2001–2003 гг. интегрированный индекс имел постоянный рост до 2008 г. В годы финансового кризиса (2008–2009 гг.) рост приостановился. В 2010 г. он несколько снизился, но в целом превышал 2007 г. Общий интегральный индекс для России в 2011 г. был на уровне 2010 г., что косвенно свидетельствует о том, что *кризисные явления* в российской экономике в рассматриваемый период полностью *не были преодолены*.

Т а б л и ц а 5

Распределение подгрупп регионов по федеральным округам

Группы и подгруппы	Центральный ФО	Северо- Западный ФО	Южный ФО	Северо- Кавказский ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальне- восточный ФО
I	1	1	1	4	2	1	4	-
I.I	-	1	1	-	-	-	-	-
I.II	1	-	-	4	1	-	4	-
I.III	-	-	-	-	1	1	-	-
II	10	3	3	2	8	-	8	1
II.I	-	-	2	-	1	-	1	-
II.II	7	3	-	1	4	-	3	1
II.III	3	-	1	1	3	-	4	-
III	4	4	1	1	4	-	-	5
III.I	-	-	-	-	-	-	-	-
III.II	1	4	-	-	2	-	-	3
III.III	3	-	1	1	2	-	-	2
IV	2	1	1	-	-	4	-	3
IV.I	-	-	-	-	-	3	-	-
IV.II	2	1	1	-	-	1	-	2
IV.III	-	-	-	-	-	-	-	1

Итак, какие предварительные выводы можно сделать на основе вышеизложенного?

Главный вывод: в России наблюдается *стабилизация значений интегрального показателя*, порожденного тем, что субъекты Федерации перемещаются в средние группы.

Как уже отмечалось, если в 2010 г. было выявлено 47 регионов с рейтингом ниже и выше среднего, то в 2011 г. таких регионов *было 55*. Не менее важно перемещение 2 регионов из групп со статистически значимыми (нисходящим и восходящим) трендами в группу без определенного тренда. За год их число *с 45 возросло до 47*.

А это подтверждает справедливость еще одной высказанной в 2012 г. гипотезы — общенациональная региональная политика должна базироваться на выявлении специфических факторов роста или развития экономик конкретных субъектов Федерации.

Подходы к ответам на новые вопросы

Проведенное исследование не только подтвердило сделанные ранее выводы. Оно поставило и новые вопросы, в числе которых мы выделим лишь четыре.

Первый вопрос. Является ли перемещение в 2011 г. 19 субъектов Федерации в другие подгруппы обычным для российской экономики явлением или оно вызвано некими особыми причинами?

Второй вопрос. Каков экономический смысл смещения региональных экономик к средним показателям развития?

Третий вопрос. Почему только 1 регион занял позицию в группе регионов с высоким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом?

Четвертый вопрос. Почему общий «пространственный срез» развития экономики страны 11 лет демонстрирует отсутствие роста?

Полагаем, что ответ на эти и другие вопросы требует более детального исследования пространственных факторов развития экономики России. Здесь прослеживаются три ключевых направления.

Первое направление. Углубленное детальное исследование по каждой из выделенных групп регионов с применением инструментов факторного анализа.

Можно предположить, что в рамках каждой из выделенных групп действует различная (или различающаяся) совокупность факторов, предопределяющих полученные в результате нашего исследования результаты. Именно различие этих факторов по группам и приводит к формированию столь пестрой пространственной картины.

Возможно, что в результате исследования будет показано, что факторы, лежащие в основе вариации, различаются не во всех группах, а полученные результаты — следствие существенно различающихся значений факторных нагрузок. Это даст дополнительную информацию для оценки и содержательной интерпретации полученных результатов.

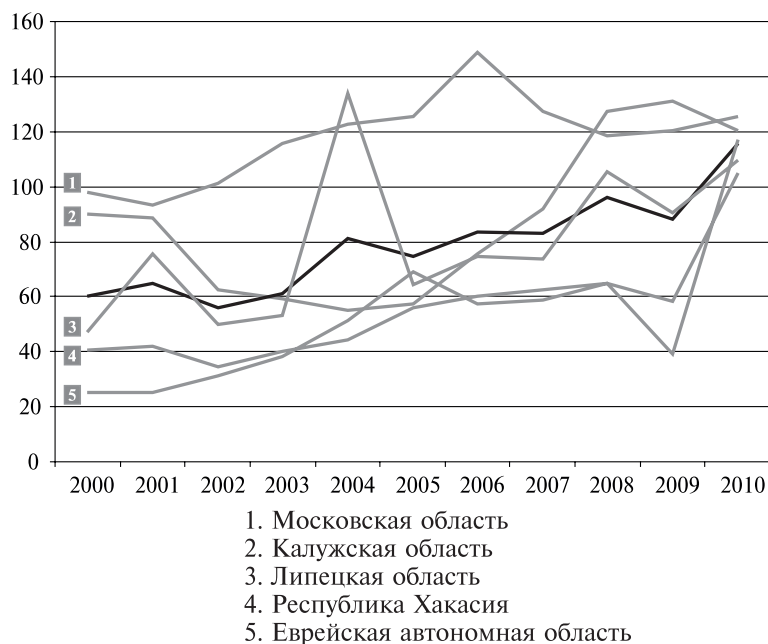

Рис. 15. Регионы с высоким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом (по расчетам 2012 г.)

Вероятность различающейся совокупности факторов по группам достаточно велика, во-первых, в силу исходного уровня экономического развития (отраслевой и производственный потенциал региона, качество человеческого капитала, качества природных ресурсов и т.д.).

Во-вторых, роль федерального Центра в формировании общей социально-экономической ситуации по-разному (как в статике, так и в динамике) проявляется в различных субъектах Федерации.

Статистическое исследование может выявить и иные факторы либо показать несущественность указанных факторов. Поэтому *до проведения такого исследования* сложно формулировать предположения.

Дальнейший анализ в рамках групп может проводиться с использованием существенно более широкого, различающегося по выделенным четырем группам регионов перечня информационных ресурсов. К числу таких дополнительных ресурсов могут быть отнесены:

- результаты проводившихся иными организациями опросов общественного мнения;
- опросы специалистов и экспертов по различным аспектам социально-экономического положения в регионах; динамике этого положения; оценке населения уровня и качества жизни; оценки качества регионального управления (деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации)⁴.

В рамках данного направления также представляется целесообразным провести углубленную оценку социально-экономической ситуации по четырем основным направлениям.

Первое. Анализ экономического развития в разрезе ключевых отраслей экономики регионов (видов экономической деятельности).

Второе. Анализ социального климата в регионе в разрезе основных составляющих:

- уровень жизни и доходы населения;
- степень благополучия (степень удовлетворенности) социального климата⁵.

Третье. Анализ степени активности и возможности проведения собственной региональной экономической и социальной политики, различая:

- мероприятия, проводимые в рамках федеральных программ, и реализацию федеральных задач;
- цели, провозглашенные на федеральном уровне, и собственные решения региональных властей.

При этом целесообразно разграничивать финансовую компоненту и аспект принятия решений. Для проведения исследований в рамках данного направления (особенно в части процесса принятия решений) необходимо привлечение дополнительных информационных ресурсов, имеющихся в соответствующих регионах. Для исследования финансовой составляющей процесса могут быть использованы имеющиеся в открытом

⁴ В качестве дополнительной информации могут быть использованы результаты проводимых Минфином оценок качества управления региональными финансами по ряду позиций.

⁵ Уровень криминогенности, доступность образования и медицинских услуг, наличие и качество услуг учреждений культуры, экологическая ситуация, ситуация с жилищными условиями и их качеством в регионе.

доступе информационные ресурсы Минфина, Федерального казначейства и Федеральной налоговой службы.

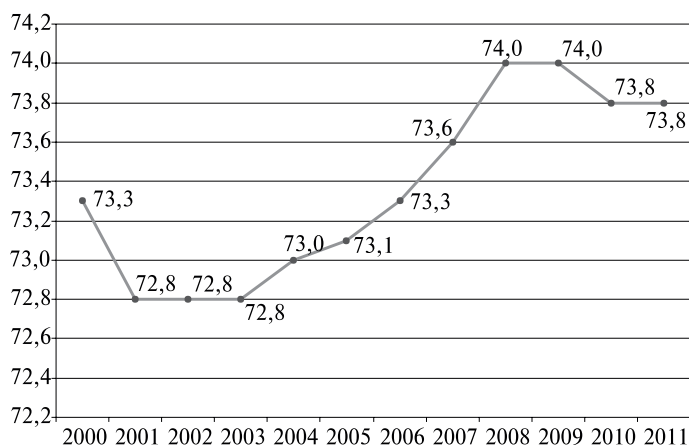

Рис. 16. Динамика интегрального показателя для РФ

Четвертое. Анализ степени интегрированности экономики региона в российский народнохозяйственный комплекс.

Исследование должно проводиться по следующим ключевым направлениям:

- интегрированность производственно-хозяйственных связей;
- интегрированность рынка товаров потребительского назначения и услуг для населения;
- интегрированность транспортной инфраструктуры;
- интегрированность финансовых рынков (включая бюджетную систему).

Результаты анализа в рамках указанных направлений, как мы полагаем, позволят *выявить причины* разнонаправленной динамики региональных рейтингов в каждой из выделенных групп, а также то, позволяет ли данный анализ объяснить причины перемещения регионов из одной группы в другую.

Перед проведением анализа необходимо разработать (хотя бы в самом общем виде) алгоритм или процедуру, которые позволили бы свести результаты, полученные по различным регионам в рамках одной группы, *в единый формат*. Желательным является проведение по всем регионам анализа по единообразным схемам, что, однако, представляется проблематичным по причине существенно различающихся обстоятельств.

Завершая характеристику рассматриваемого направления исследований, отметим, что возможны три причины, объясняющие разнонаправленную динамику рейтингов по отдельным регионам либо отсутствие динамики.

А. Существенное изменение порядка и объема выделяемых из федерального бюджета средств (дотаций, субсидий, субвенций, бюджетных кредитов).

В. Существенное изменение экономической ситуации, связанное с изменением финансового положения ключевой отрасли региона (динамика мировых цен, резкое ограничение спроса, изменение политической и экономической конъюнктуры на рынках продукции).

С. Существенное изменение транспортных потоков, проходящих через регион, либо изменение направлений товаропотоков по причине изменения транспортной схемы (переориентация с железнодорожного на автомобильный транспорт, строительство нового моста или обрушение старого, ввод в действие ветки трубопровода с изменением схемы занятости и др.).

Таким образом, только проведение детального анализа позволит сделать вывод о причинах (или группе факторов) изменения рейтинга субъекта Федерации в рамках конкретной группы.

Второе направление. Дополнение проведенного в 2012–2013 гг. анализа исследованием с использованием статистических инструментов факторного анализа. Здесь принципиально важно его проведение (на первом этапе) *на базе того же статистического массива*, который был использован при построении рейтингов.

Исследование в рассматриваемом направлении базируется на гипотезе, согласно которой в экономике всех субъектов Федерации действует ограниченная совокупность факторов, формирующих основу и предопределяющих изменение существенно большего числа показателей (последние анализируются в качестве исходных).

Факторный анализ позволит перейти от описания объекта с помощью значительного количества показателей к его описанию с помощью существенно меньшего числа более глубоких факторов, которые проявляются в этих показателях. Число этих факторов, как правило, существенно меньше числа показателей, а сами полученные факторы отражают скрытые закономерности явления и, как правило, ортогональны. Это позволяет (при необходимости) использовать для дальнейших исследований регрессионный анализ.

В случае, если число факторов второго порядка оказывается значительным, факторный анализ может быть произведен повторно для выявления факторов третьего порядка (правда, обычно их сложно содержательно интерпретировать).

Достоинство такого подхода в том, что на первом этапе отбора показателей (факторов первого порядка) практически не требуется принимать решение о включении (не включении) конкретного показателя в исходный блок информации. Здесь нет ограничений (практически) ни по количеству показателей, ни по их скоррелированности. Ограничением фактически выступает результирующее число факторов, которые поддаются содержательной интерпретации, и цели проводимого исследования. Это в значительной мере позволяет *исключить субъективный подход*.

Если выделенные факторы могут получить содержательную интерпретацию, они могут быть положены в основу группировки или типизации регионов⁶.

⁶ Подобные страновые исследования проводились в 1960–1970 гг. и дали весьма интересные результаты (см., напр.: *Adelman I., Morris C. Society, Politics and Economic Development*. John Hopkins Press. Baltimore. 1967; *Sethi, Holton. Country Typologies for the Multinational Corporation. A New basic Approach*. «California Management Review». Vol. 15. 1973. No 3).

Подход к группировке регионов с использованием факторного анализа (в случае, если указанные факторы поддаются содержательной интерпретации) позволяет отслеживать и динамические процессы, определять общую тенденцию движения объектов⁷.

Если в рамках данного направления будут получены результаты, подлежащие содержательной интерпретации, то, вероятно, удастся выделить и описать ограниченное число (три-четыре) факторов, изменение действия которых может предопределять изменение социально-экономической ситуации в субъектах Федерации. Результаты, которые могут быть получены в рамках факторного анализа, способны подтвердить или опровергнуть результаты, полученные при оценке рейтингов. Причем при любом варианте они позволят углубить и расширить представление о социально-экономической ситуации в субъектах Федерации.

Третье направление. Исследование полученных результатов под углом зрения устойчивого экономического роста и их оценки с применением ключевых положений данной теории, скорректированных для регионального уровня.

При осуществлении подобного анализа необходимо исходить из того, что разнонаправленная и неустойчивая динамика рейтингов существенной части регионов (по результатам проведенного ранее анализа) связана с тем, что различные субъекты Федерации находятся на различных стадиях экономического развития. Поэтому по отношению к некоторым из них (исходя из уровня экономического развития) уже сегодня могут быть применены критерии устойчивого развития. А для некоторых — такая постановка в принципе не возможна, т.к. уровень их социально-экономического развития для этого недостаточен. Соответственно, вероятно, могут быть выделены регионы, которые находятся в некоей переходной зоне, а неустойчивая динамика их развития определяется именно этим обстоятельством.

Хотя в России подходы к социально-экономическому развитию с точки зрения теории устойчивого роста себя в значительной мере дискредитировали (Указ Президента РФ «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» № 440 от 01.04.1996 г. и соответствующая Концепция), возможно, целесообразно вернуться к данному концептуальному подходу и именно с этой позиции оценить происходящее.

Напомним, что в результате довольно продолжительной эволюции понятие «устойчивое экономическое развитие» трансформировалось в устойчивое развитие, ориентированное не только на экономический прогресс, но и на решение социальных и экологических проблем, а также улучшение в дальнейшем параметров, характеризующих их состояние⁸.

⁷ Подобного рода работа проводилась (по несколько иной совокупности показателей) авторами настоящего исследования (см.: Лыкова Л.Н. Комплексная оценка последствий реформирования межбюджетных отношений с помощью инструментов факторного анализа // Федерализм. 2004. № 4).

⁸ Классическим определением стала дефиниция авторов Доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987 г.), определяющей устойчивое развитие как «удовлетворение потребности настоящего времени и не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» (World Commission on Environment and Development. New York: Oxford University Press. 1987. P. 8). Для выполнения этого требования необходимы ограничения для технологического развития, использования природных ресурсов и способность биосферы восстанавливаться после воздействия человека.

В результате, сегодня сформировавшееся в экономической литературе понимание устойчивого развития подразумевает реализацию трех основных целей.

Первая. Достижение устойчивого экономического развития.

Вторая. Социальная устойчивость.

Третья. Защита окружающей среды (экологическая устойчивость).

Подобное понимание определяет следующие блоки исследования и соответствующую им систему критериев:

- динамичный экономический рост;
- адекватный экономическим преобразованиям рост доходов населения и сокращение уровня бедности;
- снижение социальной напряженности и уровня безработицы;
- рост продолжительности жизни;
- развитие социальной инфраструктуры;
- сокращение уровня загрязнения окружающей среды.

Полагаем, что для разработки системы конкретных критериев и оценки результатов, полученных в рамках проведенных нами исследований, необходима детализация рассмотренной системы критериев применительно к уровню субъекта Федерации.